

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОМ УМЕНЬШЕНИИ СУДАМИ РАЗМЕРА ДОГОВОРНЫХ ПРОЦЕНТОВ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЧУЖИМИ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Багдасарова А. С., Белорусский государственный университет

Одной из особенностей правового регулирования ответственности за неисполнение денежных обязательств в Беларуси является законодательно закреплённая возможность взыскания с должника наряду с законными процентами, определяемыми исходя из ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь, договорных процентов, размер которых должен быть указан в договоре как иной, не соответствующий ставке рефинансирования.

В последнее время участились случаи закрепления согласно вышеуказанной норме субъектами хозяйствования в договорах размеров процентов за пользование чужими денежными средствами кратно увеличенных относительно размера, определяемого ставкой рефинансирования. В силу законодательно закреплённой возможности установления хоть сколь-нибудь большего размера процентов в договоре, а также отсутствия у суда правомочий уменьшать размер договорных процентов, применяя по аналогии со статьёй 314 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), как например, в Российской Федерации, суды, как правило, взыскивают увеличенную договорную сумму процентов с должника, что может использоваться кредитором как средство обогащения и является «кабалой» для должника, который зачастую первостепенное значение уделяет размеру неустойки (пени) и не уделяет должного внимания устанавливаемому в договоре размеру процентов. Вместе с тем, несмотря на то, что реализация данного права вытекает из принципов гражданского права — диспозитивности и свободы договора, соглашение об установлении увеличенных процентов не должно приводить к дисбалансу прав и интересов сторон договора (например, возможному взысканию процентов, значительно превышающих сумму основного долга), что дало жизнь и диаметрально противоположным решениям хозяйственных судов, основанным на применении принципа добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений (ст. 2 ГК), а также запрета на злоупотребление правом (ст. 9 ГК).

Особую актуальность возможность уменьшения размера договорных процентов судом приобретает в связи с правом кредитора взыскать одновременно и неустойку и проценты за пользование чужими денежными средствами, в отличие, например, от Российской Федерации. При этом белорусский законодатель предусмотрел право суда учитывать взыскиваемые проценты при разрешении вопроса об уменьшении неустойки, поскольку проценты в определенной части компенсируют последствия нарушения должником денежного обязательства. Однако, учитывая возможность предъявления кредитором двух исков отдельно (о взыскании неустойки и о взыскании процентов), данная норма не позволяет защитить должника во всех случаях.

Вместе с тем, белорусский законодатель все же оставил «задел» для уменьшения размера договорных процентов в статье 366 ГК, предусмотрев в п. 3 возможность закрепления сторонами в договоре более короткого срока для начисления процентов, нежели общее правило — с момента возникновения просрочки по день уплаты суммы денежных средств кредитору. Как представляется, установление в договоре временных рамок для начисления процентов как «косвенный» способ ограничения суммы договорных процентов является малоэффективным и не решает саму проблему увеличенных договорных процентов.

Второй возможный способ уменьшения договорных процентов — закрепление нормы, аналогичной части 4 пункта 6 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 21 января 2004 г. № 1 «О некоторых вопросах примене-

ния норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами», которая бы предоставила судам возможность при разрешении вопроса об уменьшении договорных процентов учитывать взыскиваемую неустойку (пеню) — также будет лишь половинчатой мерой, поскольку кредитор может и не иметь права на взыскание неустойки и предъявить требование только о взыскании процентов по статье 366 ГК.

Третья альтернатива — установление максимального размера договорных процентов — позволяя решить проблему размера процентов, не оставляет возможности для суда учесть все последствия нарушения денежного обязательства, то есть применить критерий соразмерности по аналогии со статьей 314 ГК.

Учитывая остроту рассматриваемой проблемы, а также принимая во внимание вышеизложенное, нельзя не оценить положительно предложенное белорусским законодателем решение дополнить статьей 366 пункта 4 следующего содержания: «Если сумма подлежащих уплате процентов за пользование чужими денежными средствами, размер которых определен договором на основании части 2 пункта 1 настоящей статьи, явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить сумму этих процентов по заявлению должника, но не ниже чем до суммы процентов, исчисленной в соответствии с частью 1 пункта 1 настоящей статьи». Предложенная редакция позволит не только защитить права и интересы должника, наделяя суд правом сдерживать желание кредитора взыскать чрезмерно высокие проценты, уменьшив размер договорных процентов по заявлению должника, но и соблюсти права кредитора, не оставляя возможности для судебной произвола, путем ограничения возможности уменьшения договорного размера процентов до размера, определяемого ставкой рефинансирования. Указанное изменение вступает в силу в январе 2013 г.

КОНЦЕПЦИЯ ЗАКОНА О ЮРИСДИКЦИОННЫХ ИММУНИТЕТАХ ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Барышев В. А., Витебский государственный университет им. П. М. Машерова

Вопрос о принятии закона о юрисдикционных иммунитетах государства в белорусской юридической литературе обсуждается уже давно. Впервые о необходимости ограничения иммунитета иностранного государства путем принятия специального законодательного акта в Республике Беларусь заявил профессор В. Г. Тихиня. Такое же предложение содержалось и в диссертационном исследовании по проблеме иммунитета иностранного государства О. И. Кравченко.

Практика отдельных государств, принявших законы об иммунитете, свидетельствует об одностороннем подходе в этом вопросе, т. е. в законодательных актах ограничивается только иммунитет иностранных государств. В качестве примера можно привести Закон США «Об иммунитете иностранных государств» 1976 г.

Несмотря на сложившуюся зарубежную практику регулирования исключительно иммунитета иностранного государства, представляется, что законодательный акт должен быть единым и регулировать как иммунитет иностранного государства, так и иммунитет собственного государства.

Ключевая проблема предлагаемого закона — это теория, на которой он должен быть основан. Очевидно, что весь смысл принятия закона об иммунитете заключается в переходе от теории абсолютного иммунитета иностранного государства, закрепленного в гражданском, хозяйственном и процессуальном кодексах Республики Беларусь, к функциональному.

В то же время в ограничении иммунитета иностранного государства не следует выходить за пределы тех норм, которые сложились в международном праве, и здесь глав-